

Одна, но пламенная страсть...

посмеялась. То же могу сказать о себе: все мои усилия окончательно убежать от Лермонтова до сих пор успехом не увенчались.

Спасибо огромное за интервью, за искренние ответы. Дальнейших вам успехов!!!

Вопросы задавала Г.П. Козубовская

РЕЦЕНЗИИ

«СОН, ЗАВЕТНЫХ ИСПОЛНЕННЫЙ ЗНАКОВ...»

(Рецензия на монографию: Савельева В.В. Художественная гипнология и онейропозитика русских писателей. – Алматы: Жазушы, 2013. – 520 с.)

А сон прилетает, как ветер

В темницу, где пленник молчит.

Тот мрачен, а сон не заметил

И в сердце стучит и стучит.

Откроется клапана дверца,

Расслабится крови струя,
И сон уж колдует над сердцем,
Вползая в него, как змея¹.

Этими строчками из книги стихов Веры Савельевой я хочу предварить рецензию на другую книгу этого автора – научную монографию, посвященную проблемам художественной гипнологии. Вера Владимировна Савельева – известный исследователь в области художественной антропологии, онейропоэтики и жанрологии, автор учебников и учебных пособий, адресованных школьникам и студентам-филологам, незаурядный поэт – выпустила монографию, ставшую итогом её многолетнего труда, посвященного изучению онейрических текстов в произведениях А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, В. Набокова и др. русских писателей².

О своей монографии автор пишет в предисловии, что она «похожа на глубоко пережитое, прочувствованное и ускользающее сновидение» (с. 4). Очевидно, другой и не могла быть книга о литературных снах, написанная поэтом. Между тем, монография

¹ Савельева В. Четыре. Стихи. – Алматы: Искандер, 2007. – 156 с.

² Напомним некоторые работы автора монографии: Савельева В.В. Художественная антропология. Монография. – Алматы: АГУ им.Абая, 1999. – 281 с.; Савельева В.В. Сны и циклы сновидений в произведениях Ф. Достоевского // Русская словесность. – 2002. - № 7. – С. 24-31; Савельева В.В. Художественная антропология и литературное творчество. Курс лекций. Словарь основных терминов и понятий // Художественная антропология и творчество писателя. Учебник для гуманитарных факультетов / Под ред. В.В. Савельевой, Л.И. Абдуллиной. – Усть-Каменогорск; Алматы, 2007. – С. 6-269, 379-405; Савельева В.В. Облака, сны, слезы в художественной антропологии А.П.Чехова. Монография. – Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2014. – 107 с.; Савельева В.В. Гендерные аспекты художественной гипнологии: онейропоэтика женских снов в русской литературе // Культура и текст. – 2013. – № 1(14). – С. 29-42.

создана в лучших традициях классического литературоведения: исследование онейропоэтики русских писателей снабжено добротными примечаниями, опирается на основательную теоретическую базу, анализ которой представлен в первой главе книги. Автор пользуется современным научным инструментарием, позволяющим глубоко и разносторонне исследовать проблемы художественной гипнологии. Как отмечается в первой главе, «исследование сна, сновидений и бессонницы представляет собой междисциплинарную проблему, лежащую на стыке физиологии, медицины, философии, психологии, филологии, культурологи, семиотики» (с. 3). Учитывая опыт указанных отраслей знаний, отдавая должное открытиям в сфере бессознательного З. Фрейда, К. Юнга и их последователей, автор монографии сосредоточивает свое внимание, прежде всего, на явлении художественной гипнологии как отражении феномена физиологической, психической и психологической жизни человека в художественном произведении, где сновидение имеет исключительно авторский и персонажный статус. Отмечено, что изучение сновидений в художественной литературе выделяется в особую область современного литературоведения, которая носит названия онейропоэтика, онейрология, онейропоика.

Особый интерес для исследователей, занимающихся изучением поэтики и функций сна в художественном тексте, представляет первая глава монографии «Филологический анализ онейрического текста», в которой даются определения базовым понятиям исследования, обозначаются подходы к анализу онейрического текста с позиций современной филологической науки. Сновидение в художественном произведении рассматривается как текст и как дискурс. Предложенный в этой главе нарратологический подход демонстрирует перспективность разграничения исследования нарратива самого онейрического текста и места онейрического текста в общем повествовательном строе произведения. В качестве примера использования различных форм нарратива при передаче сновидений обращается внимание на роман Т. Манна «Иосиф и его братья» (выделяются четыре нарративные модели); с точки зрения создания

нарратива с использованием библейского текста анализируется глава «Канна Галилейская» из романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»; как сложная нарративная конструкция рассматривается «Сон Обломова» в романе И. Гончарова.

Обращаясь к проблеме сюжетологии онейрического текста, автор исходит из представления, что «текст сновидения, обретая свое место в общем линейно-нелинейном корпусе литературного произведения, представляет собой текст в тексте и онейрический мир в художественном мире» (с. 43). Не менее значимым является исследование онейрического хронотопа, в связи с тем, что литературные сновидения персонажей в воображении читателя развернуты как визуальные пространственные картины, которые существуют в границах замкнутого художественного времени и пространства.

В разделе «Интерпретация образов, символики и архетипов онейрического текста» речь идет о процессе разгерметизации сновидения как о движении по герменевтическому кругу: от целого к отдельным фрагментам сна, а потом от этих отдельных фрагментов к целому. При этом, «обнаружение внутритекстовых связей сна не исключает работы по раскрытию внешних связей онейрического текста» (с. 63).

Актуальным представляется жанровый аспект в исследовании литературных сновидений, в связи с тем, что исконно речевой жанр, восходящий к архаическим формам ритуально-мифологической культуры и фольклора, в литературном художественном творчестве эстетизируется и превращается в жанр литературный. Частота изображения сновидений в русском романе дает автору монографии основание типологизировать жанровую специфику некоторых сторон русского романа и рассмотреть некоторые особенности эволюции в художественной гипнологии в рамках одного жанра на протяжении двух столетий.

Теоретические положения первой главы монографии, подкрепленные уже в рамках этой главы наблюдениями над текстами

произведений широкого исторического диапазона (от фольклора и древнерусской литературы до новейшей современной литературы), получают развитие в последующих шести главах, в каждой из которых представлена трактовка онейрических текстов в произведениях русских писателей XIX – XX вв.

Вторая глава книги посвящена анализу едва ли не самого известного литературного сна – сна Татьяны из романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Представив историю различных трактовок сна пушкинской героини в отечественном литературоведении, В.В. Савельева предлагает прочтение художественной гипнологии Пушкина через «магический кристалл» этого сна. В первом параграфе сон Татьяны рассматривается как текст о тексте по отношению ко всему роману, так как в образах и картинах сновидения преломляются как предшествующие ему события, так и последующие эпизоды романа, а сам сон наполнен реминисценциями и аллюзиями из романного текста. Параграф снабжен пространной таблицей и схемами, демонстрирующими роль сна, которая, по мнению автора монографии, заключается в стяжении и сжатии сюжетного пространства и времени. Интерес второго параграфа главы состоит в предложении рассмотреть соотнесенность сна Татьяны со сновидениями героев других произведений А. Пушкина, что, по мысли автора, доказывает его центральное место не только в романе в стихах, но и в онейрическом макроцикле Пушкина, в который включены сновидения в поэме «Руслан и Людмила», сказке «Жених», трагедии «Борис Годунов», а также в повестях «Гробовщик», «Метель» и «Капитанская дочка». При сравнении снов в указанных произведениях обращается внимание на сходство композиции, сюжетов, персонажей, описаний, места сновидения в общей композиции текста и на полифункциональную значимость сна в художественном мире произведения. Анализ снов в онейрическом макроцикле А.С. Пушкина позволяет сделать вывод о некой типологической общности, присущей онейропоэтике писателя. Более того, в «пушкинских» снах обнаруживаются явные признаки соприсутствия автора, его активной снотворческой роли, что «позволяет говорить о работе подсознания и

бессознательных предчувствиях и фантазиях, которые реализовывались в творчестве поэта с настойчивой и вариативной повторяемостью на протяжении десятилетий», что может служить, по мнению автора монографии, «доказательством такого явления поэтики творчества, как “тайный биографизм”» (с. 127).

Третья глава монографии посвящена исследованию онейрического в трёх романах Л. Толстого. Несмотря на обширность материала в главе представлен развернутый анализ сновидений романа «Война и мир» в линейной последовательности по мере их появления в тексте, выявлены приметы усложнения концептуального смысла сновидений от первого к четвертому тому. Рассмотрев сны Андрея Болконского, Пьера Безухова, Пети и Николая Ростовых, Николеньки Болконского, автор делает вывод, что сновидения пяти мужчин, принадлежащих к разным семьям, несут в себе черты породы: «сны Ростовых основаны на чувствах и живых ощущениях; в снах отца и сына Болконских сочетаются восприимчивость, интуитивность и одухотворенность; сном Пьера присущи страстность и умозрительность, то есть непрекращающаяся во сне работа сознания» (с. 158). Отмечены также сюжетно-композиционные особенности сновидений персонажей романа, особая поэтика синтаксиса, лексики и фонетики в микротекстах сновидений. При этом анализ показывает, что соотносённость снов с композицией романа или изучение сновидений по персоналиям не исключает необходимости их «сцепления», «сопряжения» между собой. Сновидения в «Войне и мире» рассмотрены как микрожанры в полижанровой эпопее, соседствующие с элементами семейного романа, военной прозы, философского трактата, дневника, миниатюры, экфрагмиса и драмы.

Сны в романе «Анна Каренина» рассматриваются как онейрический текст и дискурс. По наблюдению В.В. Савельевой, онейропоэтика во втором романе Л. Толстого меняется: снов меньше, но они сквозные и поэтому сложнее увязаны с романной явью. Так, например, убедительно показано, как первый сон романа (сон о «женщинах-графинчиках», рассказанный Стивой Облонским),

ассоциативно стягивает все гастрономические и музыкальные сцены и разговоры, а танцующие графинчики-женщины – символический фантазмагорический образ, соединяющий четыре чувственных удовольствия: зрительное, слуховое, гастрономическое, эротическое. Наиболее часто анализируемый в литературоведении сон Анны Карениной о мужике рассматривается в монографии как вариативный речевой дискурс и единый онейрический текст, что позволяет в процессе его анализа с учетом имеющихся трактовок представить оригинальный вариант прочтения онеросферы романа как авторской «скрепы» романного целого.

Роман «Воскресение» – *«роман без сновидений»*, по определению автора монографии, прочитан с точки зрения функционирования в его нарративной структуре мотива *сна / пробуждения* как *остаточного онейрического мотива*, актуализирующего религиозно-философскую семантику, связанную с названием романа, и представляющего в сжатом виде художественную философию Л. Толстого.

Как проявление интереса Толстого-художника к сновидной сфере и как образец литературно обработанного сна-откровения, сна-притчи рассматривается онейрический текст, завершающий автобиографическую книгу «Исповедь». В заключении главы автор монографии приходит к выводу о синтезе в художественной гипнологии Толстого опыта изучения собственных сновидений и художественного опыта воссоздания сновидений своих вымышленных героев. Нельзя не заметить, что этот принцип соотношения жизненного опыта конкретного автора и созданного им вымышленного мира распространяется не только на характер художественной гипнологии Толстого, но лежит в основе акта художественного творчества вообще и «работает» также при рассмотрении онейрических текстов других писателей. В чем читатель анализируемой монографии может убедиться, ознакомившись с главами, посвященными исследованию художественной гипнологии Ф. Достоевского, А. Чехова и В. Набокова.

Глава четвертая «Онейрические циклы в романах Ф. Достоевского» открывается анализом метатекста о снах, для которого характерны: разгерметизация сновидений в романную действительность и контекст авторского сознания, а также самонаблюдения автора над поэтикой онейрических текстов. Описание онейрических циклов в романах «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы» снабжено таблицами и схемами, демонстрирующими внутритекстовые связи между отдельными сновидениями персонажей и художественным целым романов. В главе обобщен литературоведческий опыт прочтения и интерпретации снов в произведениях Достоевского, обозначены уровни анализа сновидений, прочерчена логика изучения онейрических циклов, что делает представленный материал особенно интересным для творчески работающих учителей школ, лицеев, гимназий (в особенности раздел о «программном» романе «Преступление и наказание»).

В следующих главах монографии наблюдаются изменения в подаче и организации материала, что, очевидно, связано с особенностями онейрических тестов анализируемых авторов и отмечено уже в названии глав: «Облака и сновидения в пространстве чеховского мира» и «Преследование темы: о композиции сновидений в творчестве В. Набокова». Проблемно-избирательный подход, представленный в этих главах, получил реализацию в последней главе монографии, в которой делается заявка на введение в научный оборот темы «Сравнительная онейропоэтика». С позиций сравнительно-типологического подхода рассматриваются в этой главе «женские сны» в произведениях русских классиков, устанавливаются точки соприкосновения и отталкивания в онейропоэтике Толстого и Чехова, сравниваются тексты «золотых снов» из произведений разных авторов. Как заключает В.В. Савельева, «сравнительная онейропоэтика позволяет разграничивать и объединять литературные сновидения по разным основаниям: гендерным, тематическим, сюжетным, мотивным, функциональным, индивидуально-авторским, родовым и жанрово-видовым (сны в прозе, драматургии, лирике), эстетическим и

художественным» (с. 466). Таким образом, в заключении монографического исследования автором намечаются перспективы дальнейшей разработки проблемы, которые представляются плодотворными и многообещающими.

В заключение нельзя не отметить сочетание в книге сугубо научного стиля изложения и богатого поэтического языка, адекватного описываемому материалу, которое делает знакомство с работой Веры Владимировны Савельевой действительно увлекательным и запоминающимся. Книга прекрасно издана, в оформлении обложки использованы: картина В. Васнецова «Спящая красавица», а также иллюстрации И. Волкова и С. Кротова к произведениям А.С. Пушкина «Евгений Онегин» и Ф.М. Достоевского «Сон смешного человека». Главы книги снабжены текстовыми таблицами и схемами, делающими аргументацию автора особенно наглядной и доказательной.

Остается лишь сожалеть, что книга, изданная в издательстве «Жазушы» Республики Казахстан, малодоступна российскому читателю, что стало одной из побудительных причин к написанию данной рецензии.

В.И. Габдуллина